

ПУТИ МОДИФИКАЦИИ КИТАЙСКИХ ЛОГОГРАММ

Резюме. С новых теоретических позиций анализируются способы образования китайских иероглифов, для обозначения которых в целях строгого выделения объекта лингвистического исследования используется термин «логограмма». В основу анализа китайской логограммы положена идея о бинарной структуре всякой лексемы, которая подвергается рекурсии по схеме «актуализатор + модификатор», где актуализатор является определяемым знаком (уже известной реалией), а модификатор – определяющим (новой характеристикой к ней). Систематизированы и описаны пути модификации китайских логограмм, которые сведены в единую таблицу. Посредством понятия о рекурсии (номинативной и предикативной) показано проявление в китайских логограммах общих черт образования всякой новой лексемы. Через соотношение с общими чертами системно рассмотрены характерные особенности создания китайской логограммы, которые делают ее специфической единицей в общем процессе номинации.

Ключевые слова: китайское письмо; китайская логограмма; модификация; рекурсия; актуализатор; модификатор.

Abstract. The main focus of the article is the principles of the Chinese hieroglyphs' formation, the analysis of which is based on the new theoretical viewpoint. With the aim to emphasize the object of the linguistic research the term «Chinese logogram» is used to define the Chinese hieroglyph. As the basis for the analysis the author uses an idea of the bicomponent structure of any lexeme, which can be divided into actualisator and modifier. The first represents a yet to be defined sign (an already known fact) and the letter represents a defining sign (its new characteristics). In the article the author systematizes and describes the ways of the Chinese logograms' modification, that are all put into a summary table. By means of the concept of recursion (nominative and predicative) the common traits of every new lexeme's formation that are also found in the Chinese logograms are being demonstrated. After that through the correlation with the common traits the author examines the characteristic features of the Chinese logogram's formation, that make her a specific unit in the common process of nomination.

Key words: Chinese writing system; Chinese logogram; modification; recursion; actualisator; modifier.

Данная работа посвящена анализу способов образования китайских иероглифов, для обозначения которых в целях строгого выделения объекта лингвистического исследования используется термин «логограмма», под которой понимается идеограмма, поставленная в соответствие звучащему слогу или которой поставлен в соответствие звучащий слог. Тема не нова в китайском языкознании, где она, как правило, рассматривается в свете традиционного учения Сюй Шеня (I в.) о «шести категориях» китайских иероглифов [1]. В настоящей статье использована новая теоретическая база, а именно идеи Я. Розвадовского о двухкомпонентности знака [2] и их развитие в трудах В. В. Мартынова [3] и А. Н. Гордея [4, 5], согласно которым всякая лексема имеет бинарную структуру, т. е. подвергается рекурсии по схеме «актуализатор + модификатор», где актуализатор – определяемый знак (уже известная реалья), а модификатор – определяющий (новая характеристика к ней). Согласно этим теоретическим предпосылкам в статье систематизированы и описаны пути модификации китайских логограмм, которые представлены в таблице.

Типы модификации китайских логограмм

Тип модификации в соответствии с пределом семантического перехода	Сложность структуры модификатора	Общий характер модификатора	Роль модификатора в формировании семантики	Тип модификации в соответствии с характером рекурсии	
				номинативная	предикативная
Парадигматическая	Одно изменение	Ориентация знака в пространстве		匚	臣
		Незначительное изменение		皿	了
	Группа изменений	Ориентация знака в пространстве		Нет	Нет
		Незначительные изменения		马虎豕	Нет
Синтагматическая	Один знак	Знак с переменным значением		夫	未
		Знак с собственным закрепленным в системе письма значением/чтением	Семантическая	柵	安
			Семантическая + фонетическая	愼	聆
			Фонетическая	橙	Нет
	Группа знаков	Знаки с переменным значением	Семантическая		祭
		Знаки с собственным закрепленным в системе письма значением/чтением	Семантическая + фонетическая		春
			Фонетическая	Нет	Нет

Тип модификации в соответствии с пределом семантического перехода	Сложность структуры модификатора	Общий характер модификатора	Роль модификатора в формировании семантики	Тип модификации в соответствии с характером рекурсии	
				номинативная	предикативная
Синтагматическая	Группа знаков	Знак с переменным значением + знак с собственным закрепленным в системе письма значением/чтением	Семантическая		制
			Семантическая + фонетическая		逕
			Фонетическая	Нет	Нет

С точки зрения характера рекурсии сочетания знаков, которые играют роль актуализатора и модификатора всякой новой формирующейся лексемы, бывают **номинативными**¹ и **предикативными** [4]. В первом случае в роли модификатора выступает признак/свойство субъекта, которое выделяет данный субъект из группы однородных ему субъектов. Во втором случае в роли модификатора выступает новое событие, в котором участвует субъект действия.

Например, по принципу простой (номинативной) рекурсии раскладывается логограмма 清 qīng, состоящая из знаков 水 (氵) shuǐ 'вода' и 青 qīng 'зеленовато-синий цвет': вода зеленовато-синего цвета → ядро значения – 'прозрачная (чистая) вода'. Актуализатором является знак 水 (氵) 'вода', а модификатором – знак 青 'зеленовато-синий цвет'.

При описании логограмм, раскладывающихся по принципу предикативной рекурсии, используется понятие о ядерной семантической цепочке, постулируемой субъектом (S), акцией (A) и объектом (O), которые являются семантическими эквивалентами подлежащего, сказуемого и дополнения в предложении. Каждый элемент цепочки способен к мультипликации: «мультипликация субъекта дает субъект₂ или инструмент; мультипликация акции – акцию₂ или модальность; мультипликация объекта – объект₂ или медиатор» [4, с. 20–21; 5]. Помимо этих элементов в цепочке также есть продукт (P) взаимодействия (акции) субъекта и объекта, который формально может быть не выражен [4, с. 96].

По принципу предикативной рекурсии раскладывается иероглиф 好 hǎo, hào, в котором знак 女 nǚ 'женщина' представляет субъект действия, а знак 子 zǐ 'ребенок, сын' – объект действия: женщина любит ребенка → ядро значения – 'любить'. Актуализатором является знак 女 'женщина', а модификатором – знак 子 'ребенок, сын'.

Помимо деления модификаторов в зависимости от характера рекурсии они могут быть отнесены к одной из двух больших групп в соответствии с пределом семантического перехода². Здесь модификация актуализатора бывает **парадигматической** и **синтагматической** [5]. В первом случае она происходит посредством изменения исходной логограммы, без привлечения иных зафиксированных и воспроизводимых в письме одного или нескольких знаков; а во втором – путем добавления к изначальной логограмме других зафиксированных и воспроизводимых в письме одного или нескольких знаков.

Парадигматическая модификация специфична для китайского письма, что связано с происхождением многих его знаков из пиктограмм. При этом модификатор часто оказывается экстралингвистическим, т. е. стоящий за ним стереотип есть в модели мира, но не представлен в языке в явном виде. В роли экстралингвистического фактора может выступать ориентация знака в пространстве либо незначительное изменение логограммы без использования иных знаков, зафиксированных и воспроизводимых в письме.

При модификации путем изменения ориентации знака важно четко разграничивать номинативную и предикативную рекурсии. Последняя определяется там, где можно поставить в соответствие компонентам логограммы (как явным, так и свернутым) элементы ядерной семантической цепочки, или, другими словами, там, где присутствует акция. Очевидно, что при модификации путем смены ориентации знака акция присутствует в самом этом действии, однако это не является достаточным аргументом для анализа внутренней формы подобных логограмм как предикативного сочетания актуализатора и модификатора. Данную проблему и ее решение продемонстрируем на примере знака 房 fāng 'ящик'.

Древний вариант иероглифа 房 'ящик' описывают двумя способами: как открытое вместилище, лежащее на боку [6, с. 113], или как открытое вместилище, имеющее боковое отверстие [7, с. 6]. Реконструкция внутренней формы данной логограммы зависит от того, как мы воспринимаем характер сочетания актуализатора и модификатора. Здесь мы приведем ряд аргументов в пользу номинативного сочетания актуализатора и модификатора иероглифа 房 'ящик', которые могут быть использованы как алгоритм принятия решения в схожих трудных случаях. Во-первых, проанализировав логограммы с ключом 房 'ящик' на предмет того, проявляет ли себя в их семантике номинативное или предикативное сочетание

¹Номинативное сочетание знаков может быть развернуто до предикативного при приписывании его структуре субъекта из внеязыковой действительности [4, с. 35]. Например, при поверхностном анализе сочетание знаков в логограмме 橡 xiàng 'дуб' является номинативным: *дерево (木) похоже на слона (象)*. Но при более глубоком анализе это сочетание разворачивается до предикативного: *человек сравнивает дерево со слоном и констатирует их сходство*. Для реконструкции семантики логограммы такой глубины анализа не требуется, поэтому сочетание элементов подобного рода логограмм рассматривается как номинативное.

²Под предельным семантическим переходом подразумевается переход от стереотипов модели мира к языковым стереотипам [5].

его актуализатора и модификатора, такого различия не обнаружено. Во-вторых, в случае номинативного сочетания ядром значения чаще бывает именная семантика, как в случае со знаком 匚 'ящик'. Наконец, как обозначено выше, любое сочетание знаков может быть развернуто до предикативного (некто положил вместилище (匚) набок (匚)), но для анализа некоторых логограмм можно остановиться на поверхностном уровне, т. е. на уровне номинативного сочетания, что может быть достаточно для реконструкции внутренней формы логограммы. Таким образом, актуализатором иероглифа 匚 является знак 匚 *kān* 'вместилище, яма', а модификатором – ориентация в пространстве.

Иероглиф 臣 *chén* образовался путем поворота знака 目 *mù* 'глаз' на 90° и изображения его вертикально. Так создавался эффект широко распахнутых глаз, смотрящих наверх, что порождало ассоциацию с подчиненным, смотрящим исподлобья на своего господина. В отличие от знака 匚 'ящик' семантика логограммы раскладывается по типу предикативной рекурсии: заставлять смотреть исподлобья → ядро значения в диахронии – 'делать (кого-л.) своим рабом/подданным' [8, с. 175], а периферия – 'вассал, подданный'. Актуализатор – знак 目 'глаз', а модификатор – ориентация в пространстве.

Что касается модификации путем незначительного изменения логограммы без использования каких-либо иных знаков, зафиксированных и воспроизводимых в письме, то характерным примером является иероглиф 皿 *mǐn* 'посуда', изображавший сосуд на высокой ножке [9, с. 318]. Его семантика раскладывается по принципу номинативной рекурсии: вместилище с высокой ножкой → ядро значения – 'сосуд (на высокой ножке)', а периферия – 'посуда'. Актуализатор – знак 匚 'вместилище, яма', а модификатор – высокая ножка.

Логограмма 了 *liǎo* изначально представляла собой изображение туго спеленатого ребенка [7, с. 14]. Она соотносится с иероглифом 子 'ребенок, сын', который в древности являлся изображением наполовину спеленатого ребенка, у которого остались свободными руки. Отсюда можно вывести и ядро значения логограммы 了: человек полностью запеленал ребенка → завершить, закончить. Как видно, во внутренней форме логограммы реализован только один элемент ядерной семантической цепочки – продукт, несмотря на это, ее семантика правомерно может быть описана с точки зрения предикативной рекурсии. Актуализатором данной логограммы является иероглиф 子 'ребенок, сын', а модификатором – отсутствие горизонтальной черты, символизирующей руки ребенка.

Далее, в роли модификатора может выступать группа изменений (свойств), которые выделяют некий объект из ряда подобных ему объектов. Такие логограммы, как 馬 *mǎ* 'лошадь', 虎 *hǔ* 'тигр', 豕 *shǐ* 'свинья', объединены общим стереотипом четвероногого животного, а отличаются специфическими признаками, характерными для каждого конкретного животного. У знака 馬 'лошадь' – это большие глаза и грива, у знака 虎 'тигр' – полосатое тело, разинутая пасть и когти, у знака 豕 'свинья' – вытянутая морда и большой живот. Актуализатор данных иероглифов – семантический примитив¹ *четвероногое животное*, а модификатор – характерные признаки, присущие конкретному животному.

В данном подтипе модификаторов, представленных группой изменений, не могут быть знаки с изменением ориентации, так же как и знаки с группой незначительных изменений, образованные предикативным сочетанием актуализатора и модификатора, поскольку такие изменения могут быть только поэтапными, но не одновременными.

Синтагматическая модификация является самой распространенной среди китайских логограмм. В роли модификатора может выступать: 1) знак с переменным значением; 2) знак, имеющий собственное закрепленное в системе письма значение.

В качестве примера модификатора, в роли которого выступает знак с переменным значением², представлен знак 一, который в древних логограммах чаще всего выступал в значении 'поверхность, земля' или как указательный символ, а в современном письме имеет значение 'один, единый'.

Логограмма 夫 *fū* изначально представляла собой человека (大) с заколкой в волосах, изображенной горизонтальной чертой (一). По достижении совершеннолетия юношам укладывали волосы пучком и закалывали их шпилькой, после чего прошедший инициацию становился полноправным мужчиной. Семантика логограммы раскладывается по принципу номинативной рекурсии: человек с заколкой в волосах → ядро значения – 'мужчина, муж'. Актуализатор – знак 大 'большой', а модификатор – знак 一.

Логограмма 末 *mò* раньше изображала дерево (木) с горизонтальной чертой (一), указывающей на верхушку. Ее семантика формируется согласно обратной предикации: человек указывает на часть дерева → часть дерева, на которую указывают → ядро значения – 'верхушка дерева', а периферия – 'верхушка, макушка'. Актуализатор – знак 木 *mù* 'дерево', представляющий объект, а модификатор – знак 一, представляющий инструмент.

Далее, в роли модификатора может выступать знак, который имеет собственное закрепленное в системе письма значение. Например, логограмма 柵 *zhà* состоит из знаков 木 'дерево' и 冊 *cè* 'книга'. Семантика логограммы раскладывается по принципу номинативной рекурсии: деревянный (объект), похожий на традиционную книгу → ядро значения – 'забор'. Актуализатор логограммы – знак 木 'дерево', а модификатор – знак 冊 'книга'.

¹ Семантический примитив логограммы – это минимальная значимая единица логограммы, не поддающаяся семантической рекурсии [10, с. 81–101].

² Здесь понимание знака с переменным значением восходит к принятому в комбинаторной семантике определению переменных тайгенов как знаков, обозначающих разнородных индивидов (он, она), и переменных ёгенов как знаков, обозначающих множество функций индивидов (мыслить, слесарить) [5].

Логограмма 安 *ān* состоит из знаков 女 'женщина' и 宀 *mián* 'крыша дома, здание' и раскладывается по принципу предикативной рекурсии: женщина сидит в доме → ядро значения – 'сидеть (быть) дома'. Ситуация, когда женщина сидит в доме, символизирует отсутствие войн, мирную и спокойную жизнь, поэтому на основе ядра значения развилась периферия – 'спокойный, мирный'. Актуализатор – знак 女 'женщина', представляющий субъект, а модификатор – знак 宀 'крыша дома, здание', представляющий локус.

Некоторые из подобных знаков, выступающих в роли модификатора, также уточняют чтение логограммы, что является специфичным для китайского письма. Например, логограмма 昏 *hūn* состоит из знаков 心 (忄) *xīn* 'сердце' и 昏 *hūn* 'вечер; мрак'. Семантика логограммы формируется следующим образом: сердце как во мраке → ядро значения – 'быть ослепленным; сбиться с толку'. Актуализатор – знак 心 (忄) 'сердце', а модификатор – знак 昏 'вечер; мрак', который дополнительно уточняет чтение всей логограммы.

Логограмма 聆 *líng* состоит из знаков 耳 *ěr* 'ухо' и 令 *líng* 'приказ'. Ее семантика раскладывается по принципу предикативной рекурсии: ухом воспринимать приказ → ядро значения – 'слушать'. Актуализатор – знак 耳 'ухо', представляющий инструмент, а модификатор – знак 令 'приказ', представляющий объект.

Наконец, есть логограммы, где модификатор играет только фонетическую роль и дополнительно не уточняет значение актуализатора (ключа). В качестве модификатора фонетик выделяет конкретный иероглиф из множества иероглифов с таким же ключом. Например, логограмма 橙 *chéng* 'апельсин (дерево)' состоит из ключа 木 'дерево' и фонетика 登 *dēng* 'подниматься'. Актуализатор логограммы – знак 木 'дерево', а модификатор – знак 登 'подниматься', который выделяет ее из множества логограмм с ключом 木 'дерево'.

Логограмм, раскладывающихся по принципу предикативной рекурсии, не может быть в данной группе, как и во всех других, где модификатор играет только фонетическую роль, поскольку участие семантики знака необходимо при реализации ядерной семантической цепочки во внутренней форме логограммы.

В роли модификатора может выступать группа знаков, зафиксированных и воспроизводимых в письме, которая образует систему. Подобные логограммы, как правило, рассматриваются линейно.

Здесь наиболее часто встречаются логограммы, где в роли модификатора выступает группа знаков с собственным закрепленным в системе письма значением. Например, логограмма 祭 *jì* представляет собой соединение знаков 肉 (月) *ròu* 'мясо', 又 *yòu* 'правая рука' (современное значение – 'опять') и 示 *shì* 'алтарь' (современное значение – 'демонстрировать'). Она раскладывается по принципу предикативной рекурсии: человек рукой кладет мясо на алтарь → ядро значения – 'совершать жертвоприношение'. Актуализатор – знак 又 'правая рука', представляющий инструмент, а модификатор – система знаков 肉 (月) 'мясо' и 示 'алтарь', которые представляют соответственно объект и локус.

Некоторые иероглифы из группы знаков, выступающих в роли модификатора, также уточняют чтение логограммы. Например, логограмма 春 *chūn* 'весна' представляла собой изображение солнца (日), молодой травы (艸) и проросшего семени (屯). Она раскладывается по принципу предикативной рекурсии: солнце воздействует на семя и траву → ядро значения – 'расти', а периферия – время года, когда все растет, т. е. 'весна'. Актуализатором является знак 日 *rì* 'солнце', представляющий субъект, а модификатором – система знаков 艸 'травы' и 屯 'проросшее семя', представляющие однородные объекты. Знак 屯 'проросшее семя' (современное значение – 'трудный') также играет фонетическую роль.

Наконец, в группе знаков, выступающих в роли модификатора, могут одновременно присутствовать знаки и с переменным, и с постоянным значением. Например, логограмма 制 раньше представляла собой изображение ветвистого дерева (未) и ножа (刀). Первоначальное значение логограммы 制 – 'обрезать ветки дерева', а производное – 'ограничивать, пресекать' [7, с. 362; 8, с. 695]. В некоторых вариантах логограммы также присутствовали две точки, которые, вероятно, обозначали щепки, отлетающие от дерева. Знак 刀 *dāo* 'нож' представляет инструмент, а знак 未 *wèi* 'не' – локус: человек ножом обрезает ветки дерева → ядро значения – 'обрезать (ветки)'. В тех вариантах логограммы, где изображаются щепки, во внутреннюю форму включается также продукт акции. Актуализатором является знак 刀 'нож', а модификатором – знак 未 'не' (отдельно или с точками).

Логограмма 涇 *jīng* представляла собой изображение нитей, закрепленных на ткацком станке, и имела первоначальное значение 'основа ткани'. Впоследствии семантика иероглифа изменилась, в связи с чем поменялась и внутренняя форма, где стали выделять знак 川 *chuān* 'река', представляющий субъект, знак 一, обозначавший 'поверхность земли' и представляющий локус, и знак 壬 *rén* '9-й циклический знак десятичного цикла', указывающий на чтение логограммы: река, которая течет под землей → ядро значения – 'подземный поток' [1, с. 313]. Актуализатор – знак 川 'река', а модификатор – система знаков: 一 'поверхность земли' и 壬 '9-й циклический знак десятичного цикла'.

Что касается логограмм, модификация которых происходит путем присоединения к актуализатору группы знаков и которые раскладываются по принципу номинативной рекурсии, то существование их возможно, однако подобные примеры пока не обнаружены. Присоединение группы знаков к актуализатору характерно для ранних этапов развития письма, когда модификация происходила при изменении исходной логограммы, без привлечения иных зафиксированных и воспроизводимых в письме знаков или путем развернутой реализации ядерной семантической цепочки во внутренней форме логограммы.

Позднее сформировалась система «ключ + фонетик», каждый из элементов которой представлен знаком с собственным закрепленным в системе письма значением/чтением, в результате чего выросло количество иероглифов, образованных путем номинативного сочетания актуализатора и модификатора, и в меньшей степени тех, где во внутренней форме реализованы лишь два элемента ядерной семантической цепочки.

Итак, рождение китайской логограммы подчиняется общим законам, характерным для создания всякой новой лексемы. Модификация большинства древних логограмм происходила в предикатном ядре предложения, описывающего новую ситуацию для известной реалии. Затем с ростом количества логограмм для создания новых знаков становится достаточно номинативного сочетания актуализатора и модификатора, каждое из которых, однако, может быть развернуто до предикативного [10]. Таким образом, общим для всех новых лексем является номинативная или предикативная рекурсия, а в рамках этих типов отражается специфика конкретного письма/языка. В китайском письме такими особенными чертами выступают, во-первых, изменение актуализатора без привлечения иных зафиксированных и воспроизводимых в письме знаков, т. е. включение экстралингвистики в процесс номинации, а во-вторых, способность модификатора играть одновременно и семантическую, и фонетическую роль в процессе формирования семантики логограммы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 说文解字. 新版 / (东汉) 许慎撰. 上海, 2003 (Сюй Шэнь. Толкование неразложимых знаков и объяснение сложных [Новое изд.]. Шанхай, 2003).
2. Rozwadowski J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów: Wybór pism : w 3 t. Warszawa, 1960. T. 3 : Językoznawstwo ogólne. S. 21–95.
3. Мартынов В. В. Категории языка. М., 1982.
4. Гордей А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. Минск, 1998.
5. Гордей А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс [Электронный ресурс]. Минск, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. 叶柏来. 解文说字 / 叶柏来. 广州, 2005 (Е. Байлай. Толкование простых и объяснение сложных иероглифов. Гуанчжоу, 2005).
7. 汉字形义分析字典 / 曹先擢, 苏培成. 北京, 1999 (Толковый словарь китайских иероглифов / Цао Сяньчжо, Су Пэйчэн. Пекин, 1999).
8. 汉字源流字典 / 谷衍奎编. 北京, 2003 (Словарь происхождения китайских иероглифов / под ред. Гу Янкуя. Пекин, 2003).
9. 甲金篆隶大字典 / 徐无闻等编. 第6次印刷. 成都, 2005 (Большой словарь иероглифов цзягувэнь, цзиньвэнь и чжуань / под ред. Сюй Увэня. 6-е изд. Чэнду, 2005).
10. Карасёва К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики. Минск, 2014.

Поступила в редакцию 21.07.2015.

Ксения Владимировна Карасёва – старший преподаватель кафедры языкознания и страноведения Востока БГУ.

УДК 81'255.2=581=161.1

Ю. В. МОЛОТКОВА

ПЕРЕВОД КИТАЙСКОЙ ЛЕКСИКИ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на примере рассказа Чжу Вэньин «Суэта»)

Резюме. Рассматриваются трудности перевода лексики с национально-культурным компонентом на примере перевода рассказа современной китайской писательницы Чжу Вэньин «Суэта», выполненного автором статьи. Анализ сложностей перевода китайской лексики с национально-культурным компонентом позволил выявить, что она представляет наибольшие трудности в процессе художественного перевода с китайского языка на русский. Эти трудности, как правило, связаны с переводом безэквивалентной лексики, а также диалектизмов, сравнений и отрывков из других произведений.

Ключевые слова: лексика с национально-культурным компонентом; лексические и стилистические трудности перевода; художественный перевод; китайская литература.

Abstract. The article discusses the difficulties of translation of lexicon with national-cultural component on the example of the modern Chinese writer Zhu Wenying' story «Vanity», translated by the author alone. Analysis of the lexicon with national-cultural component translation's difficulties from Chinese language has revealed that it is the greatest difficulty in the process of literary translation from Chinese into Russian. These difficulties tend to be associated with the transfer nonequivalent lexicon, dialect, comparisons and passages from other literary works.

Key words: lexicon with national-cultural component; lexical and stylistic problems of translation; literary translation; Chinese literature.

По определению В. Н. Комиссарова, художественный перевод – это вид переводческой деятельности, основная задача которого – порождение на переводном языке произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя [1]. Этот вид деятельности связан с рядом трудностей, среди которых можно выделить грамматические, синтаксические, лексические и др. В данной статье мы обращаемся лишь к лексическим трудностям, возникающим в процессе перевода лексики с национально-культурным компонентом, т. е. лексики, обозначающей определенные предметы и явления, существующие в одной культуре и не имеющие аналогов в другой. Национально-культурный компонент может содержаться в именах собственных, названиях реалий, междометиях, звукоподражаниях, диалектизмах и т. д.